

Обращаемся к друзьям за помощью в распространении нашей газеты: в Ижевске — 77-83-85

Это началось шесть лет назад. В феврале 1987 года на международном форуме в Москве, собравшемся под девизом «За безъядерный мир, за выживание человечества», внимание привлекло выступление академика и почетного члена семи иностранных академий, председателя правления Советского фонда культуры Дмитрия Сергеевича Лихачева с докладом «Воспитать гражданина мира».

Возникновение проблемы «граждан мира», по словам Лихачева, вызвано «дегуманизацией» общества, преобладанием в

«Где выход из такого положения?» — спрашивает автор и отвечает: «.. нужно ясно осознать, что культурные ценности, накопленные народами,.. принадлежат всему человечеству. И поэтому первый практический шаг... должен заключаться в объединении всех людей культуры». Отсюда следуют предложения:

а) юридические — создать «юридический кодекс защиты культуры», «юридический кодекс защиты прав животных» (у автора — так! — Ю. Б.);

б) общественные — объединиться в «Интернационал культуры»;

в) научные — написать «Историю человеческой совести», авторами которой будут «совестливые люди», т. е. те, у кого есть совесть, или у кого она раньше была, или у кого она только проснулась, или же, наконец, те из «совестливых», кто только пишет о ней?

Все эти рассуждения выглядят наивной попыткой внушить доверчивому читателю представление об историческом процессе, как сумме отдельных личных желаний людей, а о жизни в целом как о благом уединенном существовании индивидов («пожить для себя»). Невольно вспоминается гоголевский помещик Манилов, который мечтал о деревне с перекинутым мостом, застроенным большими лавками, о счастливых поселенцах и о трогательном единении двух Павлов Ивановых, шагающих по ровной маниловской дороге в обнимку и обменивающихся братскими поцелуями. Городские в таких случаях говорят: «благими пожеланиями дорога в ад вымощена», а деревенские итожат жизненный опыт более зримо: «Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто!», «Без корня и полынь не растет!».

Увы! Не горькой полынью, а дьявольскими плевелами всходят сегодня посева иных мечтателей и «вождей» всечеловеческой революции. Где же ты, человеческая совесть? Она отдыхает. Ждет, когда «граждане мира» позовут ее на помощь. Однако и наш автор ненадолго выдерживает роль проповедника благого «культурного» раз.

«История совести», — утверждает академик Д. С. Лихачев, и это главное положение его статьи и всей концепции, — должна создаваться под знаменем борьбы со всякого рода национализмом — страшной опасностью наших дней». «Настало время, — утверждает он, — мыслить категориями макросоциума. Каждый должен воспитать в себе Гражданина Мира — независимо от того, в каком полушарии и стране он живет, какого цвета его кожа и какого он вероисповедания».

Этот призыв можно было бы связать с трагическими последствиями последнего года. Голос лауреата многих госу-

дем «рационалистического мышления»: людям-де хочется кое-как прожить собственную жизнь, не витая в небесах. Ведь жизнь порой выглядит страшной, незащищенной, хрупкой ввиду угрозы войн, из-за политических катаклизмов, экономических неурядиц, экологических потрясений, эпидемий, болезней, осложняющихся бездуховностью и безразличием отдельных индивидуумов, не верящих ни во что. От всего этого «происходит общее снижение культуры во всем мире, во всех странах», что ставит человеческую цивилизацию на край гибели.

дарственных наград не был услышан ни эстонцами, ни латышами, ни литовцами, ни молдаванами, ни крымскими татарами, ни турками-месхетинцами, ни абхазами, ни осетинами, ни узбеками, ни казахами, ни армянами, ни грузинами, ни азербайджанцами, которым не было дела до «граждан мира»; они были озабочены тем, чтобы их собственный национальный очаг в родном доме не погас.

Голос Лихачева, прозвучавший как бы на сорока языках и в 145 странах мира, где издается журнал, был сперва услышан людьми, весьма далекими от насущных проблем нашей страны, и сразу же вызвал протест ученых Австрии и Англии. Профессор Герхард Оберхофлер (Инсбрук) позицию Д. С. Лихачева назвал «антиисторичной». Он пишет: «Ее можно связать только с презирающей массы буржуазной генетической теорией, она противоречит конкретному опыту жизни. Его рассуждения не вяжутся с действительностью». И далее он продолжает: «О каком общем уровне культуры думает он (т. е. Д. С. Лихачев — Ю. Б.), говоря о его снижении? Ведь историческим фактом культуры является то, что после Второй мировой войны в результате более чем ста военных конфликтов в 60 странах погибло 10 миллионов человек, и сейчас в Южной Африке, Никарагуа и Палестине каждый день убивают детей...».

Но почетного полиакадемика волнует не эти, присущие империализму факты культуры. Он убежден, что выходом из периода упадка культуры станет стоящий над классами «интернационал культуры». Вот этот-то «интернационал культуры», состоящий из «граждан мира», больно ударяет по совести тех, кто не погряз в убийствах и насилиях. Обладатель истинной совести не желает знать «граждан мира» и никогда не напишет «Историю совести», если эта история насковзь лицемерна.

Многие в нашей стране знают академика Д. Лихачева как автора книг о Древней Руси, в которых раскатывается о патристических подвигах русского народа и его патристическом самоосознании. Поэтому читатели могли воспринять нынешнюю концепцию академика как продолжение его трудов. Однако это не так.

«Гражданин мира» находится в резком противоречии с этими его трудами. Новые взгляды Лихачева вполне сходятся с новомодными «национальными» концепциями тех «сторонников перестройки» и «народных фронтов», «либералов» и «демократов», которые используют ее в политической игре, и которые начали переименовывать и крушить

национальную историю, подменять понятие «национальное» «наднационализмом», а «общечеловеческое» делать своеобразным жупелом дискредитации национального. В итоге Лихачев оказался во главе глубоко ошибочной, можно сказать, примитивной, давно отброшенной наукой концепции «общечеловеческой» культуры как якобы более высокой и приоритетной, чем культура национальная.

Именно сторонники этой концепции, оказавшиеся «хозяевами» средств мас-

«ИСТОРИЯ АКАДЕМИК»

совой информации — телевидения, радио, большинства ленинградских и московских газет и журналов, стали обманывать и запугивать людей, подменяя здоровое национальное больным космополитическим. К этому добавились оглушительная русофобия и нарочитое нагнетание апокалиптических страхов и ужасов грядущих якобы межнациональных конфликтов.

Из массовой печати стали исчезать слова «русский», «Россия», «русская культура». Бывшая столица Российской империи, Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград, не знавшая 280 лет никаких межнациональных проблем, сегодня именуется «интернациональным городом» (где 90 процентов русского населения) и даже «открытым городом». Журналист Поэль Меерович Карп в еженедельнике «Книжное обозрение» предлагает коренным жителям города, не согласным с таким положением вещей, покинуть город на Неве и обосноваться где-нибудь на берегах озера Ильмень. Там более тысячи лет тому назад начиналась Словенская цивилизация — Республика Господин Великий Новгород.

«Гражданин мира» Карпу хотелось бы, вероятно, заставить русских вообще покинуть свою родину, освободить место для «граждан мира».

Ошибочность концепции Д. Лихачева состоит прежде всего в противопоставлении «граждан мира» патриотам Отечества, «общечеловеческого» — «национальному», которое председатель

правления Советского фонда культуры неправомерно отождествляет с «национализмом». Всем известно, что национализм — это уродливое явление, смысл которого состоит в возвышении одной нации за счет другой, в идее «богом избранной» нации. Русский народ этим никогда не страдал. Напротив, сегодня он находится в положении постоянно унижаемой и оскорбляемой нации.

Совершенно согласен с Лихачевым в том, что «доброта внутри нации есть доброта и к другим нациям... Всякого рода национализм я рассматриваю как психологическую ненормальность». Могли лишь добавить, что русскому народу никогда не был свойственен национализм. На заре возникновения государства Киевская Русь на восточно-европейской равнине жили двадцать две народности, сейчас в РСФСР живут 150 народов, а в Ленинграде — более 60, и никогда не было и нет никаких оснований ни для какой межнациональной

Нельзя уходить в сторону от национальных проблем каждого, даже самого малого народа России, например, орочей, которых всего-то осталось 600 человек, инкери, вепсов, нивхов и других.

Национальное в истории человечества всегда было главным стержнем и основным содержанием развития народов земли, строивших свои национальные и многонациональные цивилизации и государства. Это аксиома. Космополитические же идеи, основанные на умозрительной спекуляции понятием «общечеловеческое», возникли сравнительно поздно. Они зародились во времена Древней Греции IV—III вв. до н. э. и в Римской империи первых веков. Известно, что Александр Македонский, став в результате завоеваний властелином «полумира», нередко прибегал к демагогии: на пиру в Олисе он заявил о единении и братстве завоевателей с завоеванными народами. Представители греческой администрации в странах Востока стали считать себя носителями «национального», т. е. космополитизма, или «гражданами мира».

Позднее в Европе после английских, великой Французской революций и американской революции в США появились люди, называвшие себя космополитами. Бальзак осудил их. Руссо, Вольтер, Пэнн и другие философы-просветители, борясь за счастье людей, никогда не были сторонниками безнационального человечества. Русские революционные демократы В. Белинский, Н. Чернышевский, А. Герцен протестовали против бездуховности «граждан мира», имея в виду «западников», притворявшихся гуманистами.

Приведу здесь только одно высказывание «неистового Виссариона»: «Что личность в отношении к идее человека, то народность в отношении к идее человечества. Другими словами: народности суть личности человечества. Без национальностей человечество было бы мертвым логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения... Человеческое присуще человеку потому, что он человек, но оно проявляется в нем не иначе, как... на основании его национальности...», человеческое приходит к народу не извне, а из него же самого, и всегда проявляется в нем национально» (В. Г. Белинский «Взгляд на русскую литературу 1846 года»).

Трудно поверить, что Д. Лихачев не читал Белинского. Почему же он «не замечает» сильной аргументации В. Г. Белинского? Для серьезного ученого это непростительно.

А как быть с Ф. М. Достоевским, сочинения которого в других случаях часто цитирует академик? Великий русский писатель-гуманист всегда остро осознавал свое противостояние идее «всемирного человека». Он часто выступал против денационализации культур и слияния в «одно стадо», в «муравейник» критически и полномерно мыслящих личностей, чьи интересы неразрывно связаны с судьбами нации, России. Живые существа, оторванные от своих исторических корней, по Достоевскому, обречены на безличность и потому «все

рабы и в рабстве равны».

Идея «всемирности» — общечеловечности — покоилась у Достоевского на принятии великих достижений национальных культур. «Но общечеловечность», — писал автор «Братьев Карамазовых», — не иначе достигается, как упором в свою национальность каждого народа». Этого-то «упора в свою национальность» нет в концепции академика Д. С. Лихачева, так как она чужда «национальной почве», а, значит, чужда Достоевскому.

Идея Достоевского о «всемирности» как русском предназначении и идея Владимира Соловьева о соборности как единении верующих людей мертвы без России, без русского народа.

Национальные идеи Белинского — Достоевского и сегодня противостоят космополитической идее «гражданин мира», разрушителей национальных культур. Понимая, что им не выдержать открытый и честный спор, последние прибегают к уловкам, объявляя своих противников «националистами», «шовинистами», «антисемитами» и даже «фашистами». Грязный, недостойный прием в споре. За истину надо спорить честно, открыто, нравственно.

Таким образом, концепция «гражданин мира» полностью лишена какой бы то ни было точки опоры в общественно-политической мысли России, в русской литературе и культуре вообще, и ввиду своей несостоятельности не может рассматриваться в качестве основополагающей для современной теории культуры. На лихачевской концепции стоит сегодняшняя лжедемократия.

Сколько себя помнит на земле человек, в том числе русский человек, его сознание в процессе неустанного честного труда было обращено к природе, к обществу. Вне семьи, рода-племени и народности это обращение было бы невозможным.

Трудноуловимый, но крепкий сплав цепочек народного самосознания и самопознания сопутствовал развитию цивилизаций восточных славян и государственности, духовной культуры. Так малые ручейки жизни вливаются в океан народов.

Река Жизни медленно течет от Человека к Семье, затем Роду-Племеню и, наконец, к народу-нации как к высшему проявлению человеческой духовности. Река Жизни вечна и бессмертна, пока светит солнце и существует земля. Бессмертие родов человеческих заложено «внутри» национальностей, а не вне их. В этом тайна и существо истинного гуманизма. Пустопорожние мысли «гражданин мира» обречены на забвение, а самопознание — самосознание народов вечно и бессмертно подобно тому, как вечно и бессмертна известная каждому образованному человеку этнокультурная цепь: Человек — Семья — Род — Племя — Народность — Народ — Нация — Человечество.

Ю. БЕГУНОВ,

действительный член Русской, Петровской и Международной Славянской академий наук и искусств.

«СОВЕСТИ» Д. ЛИХАЧЕВА

вражды.

Однако «граждане мира» лихорадочно их выискивают, может быть, потому, что они безразличны к истории и судьбе любых национальностей и не способны их понять. Широкая и добрая душа русского человека была всегда открыта для дружбы, любви, милосердия. И она противостоит черствым, расчетливым «умственным» и жестокосердным «гражданам мира», умеющим красноречиво говорить о милосердии и общечеловеческих ценностях, а на деле равнодушным к народам и национальным культурам.

Вся история России и ее культуры свидетельствует о том, что именно патристическое чувство является залогом «всемирной отзывчивости» русского человека (Достоевский), а не наоборот. «Гражданин мира» мыслит категориями макросоциума, и, следовательно, абстрактно. Он мечтает о «всемирном правительстве» и «соединенных штатах Земли», но он равнодушен к судьбе Отечества.

Патриот, напротив, сердцем озабочен судьбой своего народа, готов жертвовать собой ради него, наследует и создает самобытную национальную культуру, которая всегда устремлена к человечеству и являет собой неповторимый цветок общего духовного венца народов. Отсутствие этого чувства и этого понимания — большое горе для людей, которое надо врачевать, а не искать выход в русофобии, ксенофобии и нагнетании шовинистических страстей.